

¹² Там же. Л. 131.

¹³ Там же. Л. 136.

¹⁴ Докладная записка по результатам работы по комплексам ГТО за 1934 г. // Там же. Л. 150.

¹⁵ Контрольные цифры по массово-физкультурной и оборонной работе на зимний период 1936 — 1937 гг. // ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 274. Л. 32 — 33.

¹⁶ Докладная записка Заместителя Председателя Свердловского Областного Совета Осоавиахима // Там же. Л. 29 — 30.

¹⁷ Докладные РК ВЛКСМ // Там же. Д. 802. Л. 4, 9, 10, 20.

¹⁸ Докладная записка о проделанной работе по подготовке к проведению XX годовщины РККА и ВМФ по Кагановичскому РК ВЛКСМ // Там же. Л. 40.

Поступила 06.09.2022 г.

УДК 94(47).084.8:335.4

А. И. Ромайкин, И. А. Ромайкин

A. I. Romaikin, I. A. Romaikin

**ДВОЙНОЙ ФРОНТ ПОД МОСКВОЙ:
К ОЦЕНКЕ ПОДВИГА ОКРУЖЕННЫХ ЧАСТЕЙ
КРАСНОЙ АРМИИ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ
(по материалам боевого пути 355-й стрелковой дивизии)**

**DOUBLE FRONT NEAR MOSCOW:
TO THE ESTIMATION OF THE FEAT OF THE SURROUNDED
RED ARMY UNITS IN THE BATTLE FOR MOSCOW
(based on the materials of the combat path of the 355th Infantry Division)**

Ключевые слова: двойной фронт, битва за Москву, Красная армия, окруженные части, 355-я стрелковая дивизия.

Статья посвящена описанию и анализу подвига частей Красной армии, попавших зимой 1941 — 1942 гг. в окружение. В качестве примера показывается боевой путь 355-й стрелковой дивизии, воевавшей в авангарде 39-й армии Калининского фронта. В исследовании проводится анализ причин, повлекших тяжелое положение наших войск под Москвой в 1941 — 1942 гг., значительная часть которых оказалась в окружении. Ключевым в исследовании является вывод о том, что в результате окружения большого количества соединений Красной армии под Москвой образовался двойной фронт (по терминологии немецких военачальников), и немецкое командование уже там вынуждено было вести боевые действия на два направления.

Key words: double front, Battle for Moscow, the Red Army, surrounded units, the 355th Infantry Division.

The article is devoted to the description and analysis of the feat of the Red Army units that were surrounded in the winter of 1941 — 1942. As an example, the combat path of the 355th Infantry Division, which fought in the vanguard of the 39th Army of the Kalinin Front, is given. The study analyzes the reasons that led to the difficult situation for our troops near Moscow in 1941 — 1942, a significant part of which were surrounded. The crucial point in the study is the conclusion that as a result of the encirclement of large numbers of the Red Army units near Moscow, a double front was formed (according to the terminology of German military leaders), and the German command was already forced to conduct military operations in two directions there.

Битва за Москву стала одним из главных поворотных моментов в Великой Отечественной войне. Маршал Г. К. Жуков назвал ее самой главной битвой своей жизни. Одним из «белых пятен» истории и Великой Отечественной войны, и Московской битвы является судьба частей и соединений Красной армии, попавших осенью—зимой 1941 г. в окружение под Москвой и воевавших в окружении.

В данном исследовании мы попытаемся взглянуть на Московскую битву сквозь призму действий окруженных частей и проиллюстрировать на материалах боевого пути 355-й стрелковой дивизии 39-й армии, воевавшей в авангарде войск Калининского фронта, их подвиг и трагедию, показав вклад этих частей и соединений в разгром врага под Москвой. Настоящей публикацией авторы подводят итог 13-летнего изучения данной темы. Авторы выражают глубокую благодарность командиру поискового отряда им. Григория Булатова Е. А. Ситникову и бойцу Р. Р. Касимову (г. Киров)*, а также С. Р. Мустафиной, любезно предоставившим для работы воспоминания ветеранов 355-й дивизии и сведения о них.

Обстановка на московском направлении к середине сентября 1941 г., по словам маршала А. М. Василевского, стабилизировалась. Части Западного, Резервного и Брянского фронтов наращивали боеспособность своих войск. Советским командованием было выиграно время для усиления войск всего западного направления и дальнейшего укрепления рубежей обороны. Ключевым мероприятием этого периода войны в целом и Московской битвы в частности явилось создание на основании решения ГКО десяти резервных армий на рубеже Вытегра — Рыбинск — Горький — Саратов — Сталинград — Астрахань. Они стали новым стратегическим эшелоном в обороне советских войск на всем западном направлении¹. «В исходе Московской битвы, — заключает А. М. Василевский, — решающее значение имело то, что партия и советский народ своевременно сформировали, вооружили, обучили и перебросили под столицу новые армии»².

2 ноября 1941 г. Ставка ВГК несколькими директивами, адресованными командующим Сибирским и Уральским военными округами, поручает сформировать на территории данных военных округов несколько новых резервных армий. В их числе 28-я резервная армия с непосредственным подчинением Ставке ВГК (директива № 004281 командующему войсками Уральского военного округа), в состав которой включалась 355-я стрелковая дивизия,³ и 39-я армия (директива № 004280 командующему войсками Уральского военного округа), куда 355-я дивизия была включена впоследствии.

За два дня до передачи 39-й армии в состав Калининского фронта, 19 декабря 1941 г., генерал А. М. Василевский в разговоре с командующим Калининским фронтом генералом И. С. Коневым, в частности, сообщил: «„В отношении 39-й армии товарищ Сталин требует учесть, что войска в большинстве своем не обстреляны, поэтому необходимо дать им возможность хотя бы в течение двух дней освоиться с фронтовой обстановкой“». Конев, приняв 39-ю армию, организовал боевую подготовку, мобилизовав для этого основной состав штаба и политуправления фронта. 20 декабря части 30-й армии с тяжелыми боями вышли за железнодорожную маги-

* Воспоминания И. А. Бондаренко, Н. В. Степаницыной, Т. Г. Ларионовой, А. В. Широковой (Столбовой), Е. Г. Брагина, Х. А. Канаматова из материалов Е. А. Ситникова и Р. Р. Касимова.

страль Москва — Бологое, что позволило установить прямое сообщение между Западным и Северо-Западным стратегическими направлениями. Однако наступление частей и соединений приобретало фронтальный характер и не отвечало заданным темпам наступления. Сложившаяся ситуация была обсуждена в Генеральном штабе и доложена Сталину, в результате чего было принято решение ввести в сражение 39-ю армию»⁴. 22 декабря 1941 г. 39-я армия была включена в состав Калининского фронта и введена в сражение на стыке 22-й и 29-й армий*.

«Немецко-фашистское командование при переходе к обороне, — вспоминал полковник И. А. Бондаренко, — особое внимание обратило на деревню Рябиниху. Эта небольшая деревушка, затерявшаяся среди снегов, являлась ключом большого опорного района обороны немецко-фашистских захватчиков... Морозы доходили до 40 градусов, а снежный покров был более метра толщиной. Рябиниха была главным узлом сопротивления на этом участке обороны. За два месяца оккупации в Рябинихе каждый дом был превращен в сильно укрепленную огневую точку. Фашисты оборудовали под каждым домом блиндажи, соединив их ходами сообщения, построили дзоты, создали минные поля на главных танкоопасных направлениях. Все подступы к Рябинихе простреливались перекрестным пулеметным огнем из дзотов, минометным и артиллерийским огнем из глубины обороны. На левом фланге обороны Рябинихи немцы сильно укрепили высоту Малиновскую».

К 26 декабря 355-я дивизия вышла на передний край обороны противника и с рассветом вступила в бой. Сразу освободить Рябиниху воинам дивизии не удалось. «Полки оказались без боеприпасов, артиллерия без снарядов, бойцы без зимнего обмундирования и еды, так как обозы отстали от нас — вспоминала Н. В. Степаницына. — 27 декабря обоз подтянулся, и дивизия снова пошла в бой. Положение было очень тяжелым, так как пулемет немцев на сопке не давал подняться бойцам... Тут боец Яков Падерин** подполз к амбразуре дота и бросился на амбразуру, закрыв своим телом пулемет. В это время бойцы сумели одолеть противника и занять деревню Рябиниха — опорный пункт обороны врага. К концу дня дивизия прорвала оборону противника по всему фронту и погнала врага на запад... Наши части, преследуя немцев, заняли станции Мончалово и Чертолино и перерезали железную дорогу Ржев — Великие Луки. Открылась дорога на Сычевку и Вязьму».

При штурме Рябинихи отличились многие бойцы 355-й дивизии — Г. Г. Трушков, бывший директор Яранского педучилища (умер в госпитале после третьего ранения)⁵, старший лейтенант Л. Ф. Черный (в бою за дер. Щекино уничтожил 32 ДЗОТа и сотни фашистов)⁶, комсомолка Е. Ветрова (ее муж политрук Шустов погиб 30 декабря), стрелок Н. И. Горячих и многие другие. По воспоминаниям местных жителей, вернувшихся в начале 1942 г. в полуразрушенную Рябиниху, когда с полей

* Распоряжением № 005018 от 20 декабря 1941 г. Ставка категорически требовала «начать наступление 39-й и соседних армий ни в коем случае не позднее 22 декабря 1941, используя дни, предназначенные для раздачи оружия, для рекогносцировок и выхода в исходный район». См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4 — 1) : Битва под Москвой. М., 1997. С. 193.

** У Я. Н. Падерина было 6 детей. Три сына потом приезжали на могилу отца, а ветераны 355-й дивизии вместе со школьниками ездили на встречу.

стоял снег, они увидели жуткую картину: из снега вытаивали «черные кочки» — убитые солдаты, оставшиеся лежать на поле боя⁷. В 1986 г. А. В. Широкова (Столбова) вспоминала: «На встрече в городе Торжке в дни празднования 30-летия Победы председатель колхоза рассказывал, что весной они насобирали 7 мешков капсул с адресами наших бойцов — около 7 тысяч штук, павших за освобождение дер. Рябиниха». Работавшая летом 2016 г. в деревне Рябиниха большая поисковая экспедиция провела раскопки захоронений бойцов 178-й и 355-й стрелковых дивизий, похороненных там. Командир отряда «Русь» В. Фрыгин рассказал, что «у многих бойцов были характерные повреждения и ранения, свидетельствующие о жестоком рукопашном бое. Это проломленные черепа со следами прикладов, переломы рук»⁸.

355-я дивизия действовала на главных направлениях 39-й армии. «Наша дивизия рвалась вперед смело, — вспоминала А. В. Широкова (Столбова), — поэтому часто ее окружали, обрезая. Мы постоянно вели бои в тылу врага, с боем выходили из окружения». Удар 39-й армии по левому флангу 9-й немецкой армии 26 декабря 1941 г., как указывает К. Рейнгардт, создал угрозу «...оперативного прорыва и на северном крыле всей группы армий... Командование 9-й армии доложило, что соединения армии настолько измотаны и изнурены, что не в состоянии больше вести упорную оборону, и просило разрешения отвести войска на так называемый „Кёнигсбергский рубеж“ от Волжского водохранилища через Ржев, Гжатск»⁹.

Однако директивой № 10016 от 5 января 1942 г. ОКХ потребовало «...освобождения района Ржева силами 9-й армии, что имело решающее значение для всего фронта группы армий „Центр“. Важнейшей задачей 9-й армии является, введя в бой все имеющиеся в распоряжении силы, отбросить противника из района Ржева так далеко, чтобы аэродром и железнодорожная станция Ржев, а также отходящие от Ржева железнодорожные линии не подвергались наземному воздействию со стороны противника»¹⁰.

К 7 января 1942 г. «войска 22-й и 39-й армий... выдвинулись западнее Ржева на рубеж р. Волга, Мончалово. В результате была создана возможность для продвижения в направлении Сычевка, Вязьма, а Ржев остался охваченным с севера и запада»¹¹. Тогда же Ставка ВГК приказывает командующему Калининским фронтом «выделить часть сил для разгрома ржевской группировки противника и для занятия г. Ржев ударной группировкой силою двух армий... нанести удар в общем направлении на Сычевка, Вязьма с задачей, перехватив железную и шоссейную дороги Гжатск-Смоленск западнее Вязьма, лишить противника основных его коммуникаций... в районе г. Ржева, наличными силами 39 армии, как основной силы главной группировки, немедленно развить наступление в направлении Сычевка, Вязьма, а остальные силы вести вторым эшелоном за главной группировкой, с таким расчетом, чтобы выйти в район Сычевка и занять Сычевку не позднее 12 января 42 г.»¹².

В результате наступления 8 января 1942 г. «войска 39-й армии прорвали оборону XXIII корпуса 9-й армии Штрауса западнее Ржева на узком, 15-километровом участке фронта... В прорыв, образованный 39-й армией, были введены войска 29-й армии, которые соединениями своего правого фланга обошли Ржев с запада и завязали бои на западных подступах к городу»¹³. Войска армии глубоко вклинились в оборону 9-й немецкой армии. В донесении Верховному Главнокомандующему 17 января 1942 г. И. С. Конев докладывал: «Взятие г. Ржев задерживается. Ударная группа 29-й армии... в составе четырех дивизий при поддержке 139 орудий насту-

пает с запада на Ржев на участке 4 км. В результате напряженного боя 16 — 17.1.42 овладела Толстиково, Перхурово, но сильным огнем и контратакой противника наши войска из этих пунктов выбиты... 39-я армия тремя дивизиями 355, 373, 256 сд ведет бой за Сычевку с подходящим противником с востока. Нами одним полком 355 сд был захвачен вокзал ст. Сычевка, но противник создал угрозу обхода с северо-востока и востока. Полк отведен и ведет бой в Караваево... 262 сд, 54 кд ведут бой в районе Осуга. В районе Осуга немецкая авиадесантная бригада и запасный батальон 15.1.42 переброшены из Берлина»¹⁴.

К середине января 1942 г. 39-я армия вышла в район западнее Сычевки. Однако, как пишет А. В. Исаев, «осознав опасность обхода левого фланга группы армий „Центр“, немецкое командование перебросило в район Сычевки соединения, полученные путем демонтажа наступавшей в свое время на Москву группировки 3-й и 4-й танковых армий. Фронтом на запад в районе Сычевки выстраивались 1-я и 6-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС „Дас Райх“»¹⁵. 21 января 1942 г. И. С. Конев приказал командующему 39-й армией И. И. Масленникову «...с прежними частями усиления и прибывающими дополнительно четырьмя лыжбатами развивать наступление в общем направлении на Вязьма, имея задачей к 29.1 овладеть Вязьмой и встать прочно на пути отхода вяземско-гжатской группы противника, окружить, пленить или уничтожить ее совместно с войсками Западного фронта. Ближайшая задача — овладеть Осуга, Сычевка. К 25.1 выйти на рубеж Каменец, Карабаново, раз. Александрино»¹⁶.

Однако выполнить поставленную задачу не удалось. 23 января «наступавшие навстречу друг другу соединения XXIII и VI армейских корпусов встретились, и целостность фронта 9-й армии была восстановлена. Тем самым был закрыт прорыв, образованный войсками 39-й армии в обороне 9-й армии западнее Ржева, и перерезаны коммуникации 39-й армии, части сил 29-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, что крайне осложнило положение последних. Эти войска были вынуждены поддерживать связь с остальными войсками фронта через узкую горловину, образовавшуюся между городами Белый и Нелидово в результате наступления 22-й армии»¹⁷. Наступавшая группировка наших войск была отрезана от остальных сил Калининского фронта. Железнодорожная магистраль Ржев — Великие Луки оказалась в руках фашистов. 355-я дивизия, как и вся 39-я армия, оказалась в окружении.

Командование 9-й немецкой армии 25 января 1942 г. доносило в штаб группы армий «Центр»: «Противник продолжает упорные попытки по занятию Ржева. Сегодня русские еще не предприняли наступление крупными силами в целях захвата путей подвоза, однако необходимо считаться с возможностью атак с севера после прибытия подкреплений. По агентурным донесениям к полю сражения подходят части 30-й армии»¹⁸. 355-я дивизия, как и вся 39-я армия, находилась в то время в невероятно тяжелых условиях. Как вспоминала Н. В. Степаницына, «и в окружении полки вели бои. Нас сжимали, а мы держались, отвлекая немецкие силы от основного их наступления на Москву (выделено нами — *А. Р., И. Р.*)». Стояли лютые морозы, доходившие до 40 градусов, грунт полностью промерз. Снабжение осуществлялось только по воздуху, и оно с течением времени становилось все реже и реже, и в конце концов прекратилось совсем. Медработники лечили раненных и обмороженных под непрерывными налетами авиации. Медикаментов и медицинских изделий катастрофически не хватало.

Такое тяжелое положение, в котором оказались войска Калининского фронта, в Ставке ВГК восприняли негативно¹⁹. В директиве Ставки ВГК Командующему войсками Калининского фронта о мерах по деблокированию отсеченных войск 29-й и 39-й армий в районе Ржева от 31 января 1942 г. говорилось: «Противник своим вторжением к западу от Ржева, между войсками 30 и 29 армий, отрезал войска 29 и 39 армий от их путей подвоза, ввиду чего приходится снабжать их по воздуху и это в тот момент, когда враг разбит и почти окружен. Неповоротливость и халатность 29, а отчасти уже и 30 армий в деле ликвидации этого противника и попустительское этому со стороны командования Калининского фронта является позором для нас». И. С. Коневу было приказано «...немедленно выехать на место и лично руководить делом ликвидации прорыва»²⁰, который должен был быть закончен не позднее 3 февраля силами 30-й и 29-й армий. Тогда же должен был быть восстановлен общий фронт 39-й и 29-й армий с войсками 30-й армии²¹. Штаб группы армий «Центр» в то время отмечал «...ослабевшее передвижение из западного направления 29-й и 39-й русских армий... Показаниями пленных подтверждаются трудности снабжения. Несмотря на это сопротивление противника юго-западнее и западнее Ржева продолжает быть упорным»²².

При отступлении наших войск тяжело раненых солдат приходилось оставлять в избах. Из числа медицинского персонала назначался врач, который оставался с этими бойцами и продолжал выполнять свои служебные обязанности. Он знал, что будет уничтожен немцами вместе с ранеными. Это происходило неоднократно. В частности, этой участи чудом избежал военврач И. И. Ромайкин — в самый последний момент по распоряжению вышестоящего командования он был заменен другим врачом, который остался с ранеными и с подходом немецких частей был убит. Один из подобных эпизодов рассказывала впоследствии старший военфельдшер 444-й ОМСБ лейтенант м/с А. В. Широкова (Столбова): «Немцы наступали. Это было в д. Кузьмино Калининской области. Было очень трудно, кончились продукты и медикаменты, собирали в подвалах мороженую картошку да побитых лошадей, варили бессолевой суп. Иногда с самолета сбрасывались нам сухари, но не хватало все равно на всех. Давали 1 сухарь на 4 человека в день. Это продолжалось несколько месяцев. Раненые, которых эвакуировал эвакогоспиталь, попали в плен. После освобождения деревень нашими войсками местные жители рассказывали, что немцы собрали всех раненых в сарай и подожгли. Все они сгорели». «Трудно вспоминать, — рассказывала Н. В. Ромайкина (Изметьева), — ведь многие уже начали выздоравливать. Одним скоро в строй, другим долечиваться в госпитале. Люди надеялись, а остались только груды пепла...»^{*}.

14 февраля 1942 г. командование группы армий «Центр» направило своим войскам распоряжение с планом ОКХ, касающимся ведения боевых действий на востоке после завершения зимы. По мнению ОКХ, зимние оборонительные бои на советско-германском фронте уже перешли свою высшую точку, и цель советского командования — смять немецкий фронт в ходе зимнего наступления и уничтожить немецкие боевые средства — не будет достигнута²³. План ОКХ состоял в том, чтобы, «ликвидировав вражеские вклинения, улучшив линию фронта... и уничтожив

* Из личного архива авторов.

просочившиеся в тыловые районы части противника, удержать фронт группы армий „Центр“, проведя лишь локальную перегруппировку сил, и обеспечить необходимые положения и перегруппировку соединений. После завершения распутицы вновь должен быть восстановлен сплоченный фронт обороны»²⁴.

18 февраля 1942 г. командующий фронтом И. С. Конев приказал 29-й армии начать организованный вывод войск. 3 марта 1942 г. командование 9-й немецкой армии с целью уничтожения наших войск между Сычевкой и Ржевом приняло решение охватывающей атакой уничтожить 39-ю армию и установить связь между западным крылом 23-го армейского корпуса и г. Белый. После этого 9-я армия должна была приступить к выполнению главной задачи — наступлению на север с рубежа 23-го армейского корпуса²⁵. Примечательно, что согласно документам группы армий «Центр» этого периода, боеспособность всех наших соединений перед фронтом группы армий оценивалась очень высоко²⁶. С целью подготовки наступательной операции в полосе 9-й немецкой армии ее командованием 21 марта 1942 г. было проведено тактическое занятие по карте.

Ожесточенные бои на фронте 355-й дивизии продолжались. К 15 — 23 февраля 1942 г. количественный состав дивизии насчитывал всего 1 825 человек²⁷. Многие бойцы и офицеры 355-й дивизии отличились в январско-мартовских боях 1942 г., за что были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Среди них: лейтенант М. М. Алфутов, лейтенант И. Д. Васько, лейтенант Ф. Т. Кандауров, сержант И. И. Исупов, лейтенант Н. А. Крылов, боец В. А. Князев, боец М. И. Почаев, боец П. И. Власов.

«По итогам кровопролитных февральско-мартовских боев 1942 года, — писал доктор исторических наук В. М. Фалин, — немцы сумели удержать ключевые пункты ржевско-вяземского рубежа и даже окружили вышедшие к Вязме советские соединения. Восточный поход стоил немцам 4 240 танков и САУ (по данным на январь 1942 г). Генерал Г. Рейнхардт приравнивал силу восьми танковых дивизий (третьей танковой группы) к семи ротам, а 30 марта 1942 года ставку известили: в 16 танковых дивизиях, находившихся на восточном фронте, в наличии 140 боеспособных танков. Потери ВВС превысили к концу января 1942 года 6 900 машин. Промышленность не поспевала компенсировать выбывавшие из строя бронетехнику и самолеты»²⁸.

К концу апреля 1942 г. участь окруженных частей несколько облегчилась. Между Белым и Оленино был образован узкий коридор, через который окруженные части стали получать снабжение и пополнение. Боевые документы за май 1942 г. фиксируют плохое состояние дорог: в журнале боевых действий 357-й дивизии за 19 мая 1942 г. отмечено, что «состояние дорог периодически улучшается, но вследствие частых дождей все же труднопроходимы»²⁹; 31 мая 1942 г. в журнале боевых действий 22-й армии записано: «Погода: меняющаяся облачность. Температура от +12 до +20°. Дороги для автотранспорта труднопроходимы»³⁰.

Согласно директиве Ставки ВГК командующему войсками Калининского фронта от 3 июня 1942 г. в целях упрочения положения на коммуникациях 3-й, 4-й ударных, 41-й и 39-й армий из состава 39-й армии, находящейся в тяжелых условиях и имеющей линию фронта большой протяженности при малочисленном личном составе дивизий, было выведено три стрелковые дивизии: 355-я сд (передана в состав 22-й армии), 185-я сд (передана в состав 22-й армии и отведена в тыл), и 2-я гв. мсд³¹.

«При этом, — отмечает Д. А. Жук, — уже с начала июня 1942 г. разведка 39 армии начала получать сведения о концентрации войск противника и его намерениях, которые осуществились в июле, и закончились для 39 армии полным разгромом и огромными потерями»³². На 12 июня 1942 г. 355-я дивизия включала три стрелковых полка (1182-й, 1184-й, 1186-й), один артиллерийский полк, минометный дивизион, саперный батальон и батальон связи; личный состав насчитывал 3 571 чел., из них боевого состава — 2 049 чел., или 57,4 %³³.

29 и 30 июня в разговоре с И. И. Масленниковым и С. В. Соколовым И. С. Конев указывал: «Не исключено в ближайшие дни наступление противника из района Белый в северном и северо-восточном направлении». Командующий 39-й армией И. И. Масленников ответил: «Я готовлюсь к борьбе в самой неблагоприятной обстановке, то есть к боям в окружении без права вывода армии. Для этого нужны только боеприпасы и продовольствие»³⁴.

Утром 1 июля 1942 г. началось новое наступление на фланги 355-й дивизии. 2 июля 1942 г. немецкие войска начали в 3:00 воздушную бомбардировку порядков дивизии. С севера из района Оленино наступал двумя группами XXIII армейский корпус генерала Шуберта³⁵. Документы тех дней свидетельствуют, что «ВВС противника в течение дня 2.7. группами от 7 до 30 самолетов активно содействовали наступлению пехоты и танков с рубежа: р. Лучеса в общем направлении на Белый. Всего отмечено 188 самолето-полетов...»³⁶. За два дня немцы заняли Безгладово, однако 3 июля были остановлены у высоты 240. Не имея возможности прорвать оборону дивизии лобовыми атаками, немецкие части 4 июля стали обходить ее. Дивизия понесла большие потери в людях и материальной части. В полках оставалось по 60 — 80 стрелков³⁷. 5 июля 1942 г. в районе д. Пушкари встретились части 1-й и 2-й немецких танковых дивизий. «В окружение попали все части и соединения 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, а также соединения 41-й (17-я гв. стрелковая, 135-я стрелковая дивизии, 21-я танковая бригада) и 22-й (355-я, части 380-й и 185-й стрелковых дивизий) армий»³⁸.

6 июля 1942 г. от заместителя командующего 22-й армией генерал-майора А. Д. Березина по радио была получена шифровка, сообщающая о том, что «в 13.30 5.7. противник прорвал фронт 256 сд вост. Воротьково, подошел Шиздерово. Противотанковые сооружения очень плохие. Мин нет. Израсходованы. Половину орудий, не ожидая патронов, отвожу в тыл. Много раненых, эвакуировать нечем. 355 сд за 3 дня боя стала очень слаба. Серьезного отпора Шиздерово дать не может при максимальных условиях»³⁹. В 13.30 того же дня А. Д. Березин дополнил: «Разведкой установлено в районе Шиздерово скопление нескольких групп танков и до 100 автомашин с пехотой. 23.00 5.7. противник занял Минино. Продолжаю выход Егорье»⁴⁰.

В тот же день генерал А. Д. Березин встретился с командиром 357-й стрелковой дивизии полковником А. Л. Кроником и сообщил ему, что 3 июля «противник, прорвав оборону 22 армии сильной танковой колонной спустился на юг и овладел районом Клевцово, Ивановка, Крапивня, Котлово, развивая успех на Белый. Одновременно из района Белый танки противника двигаются на северо-восток, стремясь соединиться с северной группировкой... Связи между частями нет, пути на северо-запад отрезаны. Предположительно, имеется единственный путь отхода через Дулево, Брагино, Ерехина, Солодилово, Панино и лесами между Пушкари и Нестерево на Льба»⁴¹. После этого А. Д. Березин убыл разыскивать командный пункт

355-й дивизии⁴². К 12.00 того же дня 357-я дивизия в районе Павлово установила связь с командиром 355-й сд комбригом Рыжковым, «имевшим весьма неопределенные данные обстановки. Связи с полками у него не было. Авиация противника бомбила леса и дороги в районе Павлово»⁴³. Когда части 357-й дивизии достигли лесного массива севернее Павлова, где должен был находиться штаб 355-й дивизии, то ни штаба, ни частей 355-й дивизии там не оказалось, а находились лишь разрозненные части 22-й и 41-й армии⁴⁴.

Развязка оказалась страшной. 7 июля 1942 г. противник соединился с частями своей оленинской группировки и отрезал пути отхода 39-й армии, 11-го кавкорпуса и частей 41-й армии⁴⁵. Тогда командующий 39-й армией решил выходить из окружения в ночь на 9 июля в северо-западном направлении на Нестерово, построив боевые порядки армии двумя эшелонами⁴⁶. Вскоре связь с 39-й армией прервалась, с облета виднелись пожары и отдельное движение. Командарм донес о выходе из окружения в ночь на 9 июля, но никаких сведений о выполнении поставленной задачи командованию фронта не поступало⁴⁷. Начался выход из окружения отдельных групп и соединений 39-й армии.

«К намеченному месту прорыва, — вспоминал работник политотдела дивизии Е. Г. Брагин, — мы подходили в течение двух ночей. Для того, чтобы прорваться к своим, нам нужно было пересечь довольно широкое открытое пространство между лесами. Немецкие наблюдатели заметили наше движение, и артиллерия врага совершила артналет по нашим частям. В результате налета был ранен Комбриг Рыжков А. Н. Это обстоятельство привело к неорганизованности выхода остатков 355-й стрелковой... На участке намеченного прорыва уже в течение нескольких дней прорывались другие части нашей 39-й армии, поэтому противник не успел создать оборону, создал опорные пункты, сосредоточил танки и с их помощью препятствовал выходу наших войск... С первой значительной группой вышли из окружения батальонный комиссар Чекмарев, начальник штаба, зам. начальника политотдела дивизии Иван Докукин, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу Попов В. Н., инструктор политотдела Коновалов и другие».

К моменту прорыва из окружения командование 39-й армии оказалось полностью обезглавленным: командарм И. И. Масленников эвакуировался на У-2 вместе с адъютантом, член военного совета армии бригадный комиссар Юсим погиб, начальник штаба армии Мирошниченко, чтобы избежать плена, застрелился. Прорыв из окружения оставшихся сил 39-й армии возглавил отказавшийся от эвакуации генерал-лейтенант И. А. Богданов. Он решил «идти на прорыв под покровом темноты, внезапно, увязав свои действия с частями 22 и 41 армий»⁴⁸. Это была последняя попытка окруженных частей 39-й армии вырваться из немецкого кольца, предпринятая вечером 21 июля 1942 г. Ударом 185-й сд 22-й армии кольцо окружения было прорвано и остатки сил 39-й армии соединились со своими войсками в районе Белого. При выходе из окружения генерал-лейтенант Богданов был смертельно ранен и 22 (по другим данным 24) июля 1942 г. умер в госпитале. Генерал А. Д. Березин также погиб при выходе из окружения⁴⁹.

Большинство попыток прорыва из окружения отдельных групп 355-й дивизии также потерпели неудачу. Например, военврач 3-го ранга 444-й ОМСБ Г. Н. Дикопольцева попала 11 июля 1942 г. в плен к немцам, содержалась в Орше и Минске и вплоть до мая 1945 г. считалась без вести пропавшей. На 20 ноября 1945 г. была

репатрирована и находилась в 12-й запасной стрелковой дивизии⁵⁰. По воспоминаниям Н. В. Ромайкиной (Измestьевоy)*, врач Дикопольцева вместе с медсестрой в один из дней остались при отступлении с нетранспортабельными ранеными в одной из деревень. Обе понимали, что чуда спасения не произойдет. Не исключено, что при этих обстоятельствах она и была пленена. Медсестра 444-й ОМСБ Н. С. Шатова погибла при выходе из окружения 22 июля 1942 г. Ее сослуживица фельдшер Е. М. Миронова на глазах у немцев взяла из кармана гимнастерки погибшей подруги ее фотографии. Сама Е. М. Миронова с группой врачей попала в плен; мужчин расстреляли, а женщин отправили в Германию. Е. М. Миронова была освобождена из плена частями Красной армии. Н. С. Шатова похоронена во Ржеве в братской могиле «Курган».

Незначительной части состава 355-й дивизии все же удалось выйти из окружения. Долгое время считалось, что при прорыве из окружения дивизия не вынесла Красного знамени. Однако в 2006 г. полковник И. А. Бондаренко рассказал: «Позже выяснилось, что боевое знамя дивизии было вынесено из окружения, но было поздно, дивизия была расформирована. Кто вынес из окружения боевое знамя, установить не представлялось возможности. Наверное, знаменосец, а может, кто-то из ассистентов». Остатки 355-й дивизии влились в состав 357-й сд. 355-я дивизия как отдельное воинское соединение прекратила существование.

Согласно докладной записке дивизионного комиссара Шабалина, поданной начальнику политуправления Калининского фронта 26 июля 1942 г., в силу того, что 4 июля 39-я армия была отрезана от своих коммуникаций и вела бои в окружении, все партийные и другие документы были сожжены. С группой генерал-лейтенанта Богданова из окружения организовано вышло 4 992 чел., всего выведено Богдановым 7 362 чел.⁵¹ В журнале боевых действий 22-й армии отмечено, что «к 3.00 22 июля 1942 г. из группы генерал-лейтенанта Богданова вышло до 10 тысяч человек»⁵². 355-я дивизия при выходе из окружения в июле 1942 г. понесла потери 4 476 чел.⁵³ (табл. 1).

Таблица 1

Итоги деятельности 355-й дивизии

Живая сила и материальные ресурсы немецких войск	Уничтожено / разгромлено	Захвачено
1	2	3
Автоматы	—	60
Автомобили	—	162
Бомбардировщики	1	—
Бронемашины	4	3
Бронепоезда	1	—
Винтовки	—	369
Живая сила	6 994 немецких солдата и офицера	—
Минометы	—	15

* Из личного архива авторов.

Окончание табл. 1

1	2	3
Орудия	—	42
Патроны	—	свыше 1 млн
Повозки	—	183
Пулеметы	—	105
Снаряды	—	8 000
Танки	40	—
Штабы соединений	11 штабов полков и дивизий	—

Составлена по: **Козлов П. Е.** 355-я в боях за Москву // Кировская правда. 1986. № 298 (20051). 28 дек.

В Центральном архиве Министерства обороны РФ находится Книга Почета 39-й армии, куда заносились воины, проявившие исключительное мужество и храбрость в борьбе с немецкими захватчиками. В числе занесенных в книгу в апреле—мае 1942 г. были бойцы 355-й дивизии: В. В. Тимкин — санитар 1184-го полка, вынесший с поля боя 53 раненых бойца и командира; И. В. Ильин — командир отделения пешей разведки 1182-го полка, захвативший в плен своим отделением 24 фашистских солдата и троих офицеров; Н. П. Акулов — командир минометного батальона 1182-го полка, лично уничтоживший в одной из схваток 30 фашистов; И. Ф. Чистяков — командир взвода артиллерийского полка, который неоднократно под сплошным огнем противника устранял разрывы телефонной связи; Н. В. Измestьева — медсестра 444-го медико-санитарного батальона, спасая жизнь 12 раненым бойцам, проявив при этом исключительное бесстрашие⁵⁴. Среди отличившихся воинов дивизии также следует вспомнить врачей-ординаторов 444-й ОМСБ К. Н. Гилева (с 12 февраля 1942 г. по 30 апреля 1942 г. оказал квалифицированную хирургическую помощь 252 раненым бойцам и командирам⁵⁵; 21 января 1945 г. пропал без вести в Восточной Пруссии в районе Францроде)⁵⁶ и М. Г. Прокофьеву (провела 235 сложных хирургических вмешательств и дважды отдавала свою кровь для спасения жизни раненых бойцов и командиров)⁵⁷, врача Г. А. Радзимовского (после войны, в 1970-е гг., он — главный врач больницы водников в Таллине, заслуженный врач Эстонской ССР), инструктора политотдела 355-й дивизии Р. Г. Гизатуллина (получил тяжелейшее огнестрельное ранение головы при сокрытии архива роты в июле 1942 г., умер от последствий ранения в 1949 г.)^{*} и многих других.

Подвиг частей Красной армии, сражавшихся в окружении под Москвой, был высоко оценен советскими военачальниками. Так, по словам Г. К. Жукова, «оказавшись в тылу противника, войска не сложили оружия, продолжали мужественно драться, сковывая крупные силы врага, не позволяя ему развить наступление на Москву»⁵⁸ (табл. 2). В успехе Московской битвы решающую роль сыграли вовремя сформированные на Урале и в Сибири резервные армии. Тяжелейшие условия, в которых оказалась наша Родина в начале войны, не давали возможности для их надлежащей подготовки. Части не были соответствующим образом вооружены и

* Сведения предоставлены С. Р. Мустафиной.

экипированы, поэтому первые бои для вновь введенных под Москву соединений стали реальной школой войны, в которой они начали учиться воевать.

Таблица 2

Потери 39-й армии с 1 по 31 января 1942 г.

Армия	Потери			Всего
	Начальствующий состав	Младший начальствующий состав	Рядовой состав	
39-я	2 107	4 416	24 798	31 321

Составлена по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4 — 1) : Битва под Москвой. М., 1997. С. 415.

По мнению Г. К. Жукова, в указанный период отмечается недооценка возможностей противника и переоценка своих сил⁵⁹. «Если бы девять армий резерва Ставки ВГК не были разбросаны по всем фронтам, — продолжал он, — а были бы введены в дело в решающий момент на одном-двух фронтах Западного направления, центральная группировка гитлеровских войск была бы наверняка разгромлена и тогда война могла бы пойти по иному направлению, чем она пошла летом 1942 года»⁶⁰. Тем не менее части и соединения резервных армий стали основным заслоном на пути рвавшихся к Москве гитлеровских войск и основной ударной силой в наступлении (табл. 3).

Таблица 3

Потери 9-й немецкой армии с 1 января по 31 марта 1942 г.

Армия	Офицеры			Унтер-офицеры и рядовые			Итого	
	Убито	Ранено	Пропало без вести	Убито	Ранено	Пропало без вести	Офицеров	Унтер-офицеров и рядовых
9-я	370	877	59	12 815	42 782	4 454	1 306	60 051

Составлена по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4 — 1)... С. 410.

Недооценка наших резервов со стороны немецкого командования в свою очередь привела к срыву блицкрига. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель отмечал, что «русское контрнаступление — бывшее для верховного командования полностью неожиданным — показало, что мы грубо просчитались в оценке резервов Красной Армии. Тем более было ясно, что Красная Армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления и подготовки новых резервов»⁶¹. По словам генерал-полковника А. Йодля, «восточный фронт никогда не получал возможности создать настоящие резервы. Дивизии, которые выводились во вторую линию, не успевали отдохнуть и снова бросались в бой. Конечно, я понимал, что здесь мы находимся в зависимости от инициативы противника»⁶².

Ситуация на московском направлении была очень изменчивой, при этом войскам Красной армии неоднократно представлялись возможности для нанесения

ощутимых и даже сокрушительных ударов по немецким частям на разных участках фронта. В частности, «группе Гудериана повезло, что русское командование осуществило прорыв в северо-западном направлении на Калугу, а не на Орел, так как этот город в это время почти не был подготовлен к обороне. Взятие Орла Красной армией означало бы безусловный разгром армий Гудериана»⁶³. Начальник штаба 2-й танковой армии генерал-лейтенант Э. фон Куровски на допросе показал, что немецкому командованию с трудом удалось избежать катастрофического поражения в начале весны 1942 г. на участке фронта при отступлении армии Гудериана и армии группы «Центр» фон Клюге⁶⁴. Характеризуя русского солдата в тот период, командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Р. Шмидт отмечал: «Русский солдат, собственно, дрался всегда хорошо»⁶⁵.

Части Красной армии, находившиеся в окружении, в этих условиях продолжали изнурительные бои, при недостатке материально-технических ресурсов, медикаментов и медицинских изделий. Фактически весь период нахождения наших частей в окружении стал одним сплошным подвигом. Последний из ныне живущих ветеранов 355-й дивизии Х. А. Канаматов, который в 2022 г. отметил свой 100-летний юбилей и 9 мая 2022 г. принял участие в Параде Победы на Красной площади⁶⁶ вспоминал: «Дивизия, чувствуя страшный дефицит в боеприпасах и питании, вела почти полупартизанский образ жизни, и ни один из ее бойцов не отказывался от своего поста... Дивизия дважды вышла из окружения собственными силами, но при этом потеряла полностью тяжелое вооружение. Дивизия уже не имела ни пушек, ни минометов...».

Таким образом, главным фактором при оценке описываемой ситуации является то, что под Москвой немецкое командование вынуждено было воевать на два направления, и оба направления требовали очень значительных сил и ресурсов. Гитлеровские военачальники не ожидали, что окружением нескольких советских армий под Москвой они в итоге создадут себе второй (двойной) фронт в собственном тылу. Так, генерал пехоты Х. Гроссман признавал, что окруженные части Калининского фронта, оставшиеся в тылу немецких войск, «...постоянно угрожали стоящим позади всех соединениям армии. Кроме того, они принуждали немецкие войска иметь двойной фронт, отнимая силы у главного»⁶⁷. Ему вторил командующий 4-й армией генерал Г. Хейнрици, который писал жене из Спас-Деменска весной 1942 г.: «Больше всего беспокойства лично нам внушает противник в тылу, который мало-помалу разросся до армии. Теперь у нас фронт не только впереди, но и в тылу, и нет войск, чтобы его нормально прикрыть... Русский не отступает, а напротив, с упрямой настойчивостью преследует свою цель — прорвать линию обороны как раз там, где мы стоим, и уничтожить нас. Но он атакует не только с фронта, но и с тыла, в котором он создал еще одну армию, которая скоро нас замурует»⁶⁸. Таким образом, уже в 1941 — 1942 гг. под Москвой для немецких войск в Великой Отечественной войне был открыт двойной фронт.

В. М. Фалин, оценивая итоги Московской битвы, писал: «Битва под Москвой, кончившаяся поражением главных сил агрессора, подвела промежуточный итог подвигу советского народа и его вооруженных сил, начавшемуся 22 июня. В сражении на подступах к своей столице СССР решил жизненно важную для себя проблему, от которой зависело его дальнейшее существование как государства, системы и национального сообщества, проблему жизненно важную для цивилиза-

ции»⁶⁹. Проблема была решена в первую очередь за счет введения в бой резервных воинских формирований, значительной частью которых являлись соединения, впоследствии попавшие в окружение и сражавшиеся в окружении. В этих тяжелых условиях воины частей и соединений, сражавшихся под Москвой, в числе которых была и 355-я дивизия, совершили беспримерный подвиг самопожертвования и покрыли себя неувядаемой славой. Они буквально исполнили самую трудную заповедь Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13) и заслуживают вечной благодарной памяти потомков. Действия советских частей в окружении — тема, ждущая своей всесторонней и вдумчивой проработки.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: **Василевский А. М.** Дело всей жизни. М., 1975. С. 159.
- ² Там же. С. 159.
- ³ См.: Русский архив: Великая Отечественная : в 29 т. Т. 16 (5—1) : Ставка ВГК : Док. и материалы. 1941 г. М., 1996. С. 272.
- ⁴ **Дайнес В. О.** Маршал Конев. М., 2014. С. 135.
- ⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 172. Л. 159.
- ⁶ Там же. Л. 161.
- ⁷ Забытая дивизия // Кировская областная общественная молодежная поисковая организация «Долг». URL: <https://pamyat-kirov.ru/index.php/podrazdeleniya/11-355-sd/23-355-strelkovaya-diviziya> (дата обращения: 19.05.2020).
- ⁸ У деревни Рябиниха работала большая поисковая экспедиция // Старицкий вестник : Общественно-полит. район. газ. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/u-derevni-ryabinixa-rabotala-bolshaya-poiskovaya-ekspediciya.html> (дата обращения: 03.05.2022).
- ⁹ **Рейнгардт К.** Поворот под Москвой. М., 2017. С. 244.
- ¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1) : Битва под Москвой. М., 1997. С. 221.
- ¹¹ **Дайнес В. О.** Указ. соч. С. 139.
- ¹² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1)... С. 227.
- ¹³ **Исаев А. В.** Краткий курс истории Великой Отечественной войны : Наступление маршала Шапошникова. М., 2005. С. 127.
- ¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1)... С. 247.
- ¹⁵ **Исаев А. В.** Указ. соч. С. 127.
- ¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1)... С. 252 — 253.
- ¹⁷ **Исаев А. В.** Указ. соч. С. 130.
- ¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1)... С. 363.
- ¹⁹ Там же. С. 275.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 374.
- ²³ Там же. С. 375 — 376.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 387.
- ²⁶ Там же. С. 395 — 396.
- ²⁷ 39 армия Калининского фронта / сост. Д. А. Жук. С. 23. URL: https://vk.com/album8340305_109734512 (дата обращения: 19.05.2020).
- ²⁸ **Фалин В. М.** Сорванный блицкриг: реакция Великобритании и Соединенных Штатов (в связи с 70-летием начала Великой Отечественной войны) // Российский экономический журнал. 2011. № 3. С. 77 — 78.

- ²⁹ ЦАМО. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 544. Л. 7.
- ³¹ 39 армия Калининского фронта. С. 51.
- ³² Там же.
- ³³ ЦАМО. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 100. Л. 222.
- ³⁴ **Исаев А. В.** Указ. соч. С. 374.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 553. Л. 12.
- ³⁷ Там же. Д. 402. Л. 6.
- ³⁸ **Исаев А. В.** Указ. соч. С. 376.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 553. Л. 27.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ 39 армия Калининского фронта. С. 60.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 61.
- ⁴⁸ 39 армия Калининского фронта. С. 62.
- ⁴⁹ **Нагорный А.** Генерал Березин // Призыв. 1982. 22 июня.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 671. Л. 12.
- ⁵¹ 39 армия Калининского фронта. С. 64.
- ⁵² Там же. С. 63.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ См. **Козлов П. Е.** 355-я в боях за Москву // Кировская правда. 1986. № 298. 28 дек.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 669. Л. 159.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 729. Л. 149.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 670. Л. 114.
- ⁵⁸ **Жуков Г. К.** Воспоминания и размышления : в 2 т. М., 2011. Т. 2. С. 20.
- ⁵⁹ См.: Г. К. Жуков в битве под Москвой : сб. док. М., 1994. С. 189.
- ⁶⁰ Там же. С. 53.
- ⁶¹ Вермахт на советско-германском фронте : Следств. и судеб. материалы из арх. уголов. дел нем. военнопленных, 1944 — 1952. М., 2011. С. 561.
- ⁶² Там же. С. 578.
- ⁶³ **Рейнгардт К.** Указ. соч. С. 243 — 244.
- ⁶⁴ Вермахт на советско-германском фронте... С. 283.
- ⁶⁵ Там же. С. 463.
- ⁶⁶ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/76900/> (дата обращения: 10.05.2022).
- ⁶⁷ **Гроссманн Х.** Ржев — краеугольный камень Восточного фронта (Ржевский кошмар глазами немцев). Ржев, 1996. С. 48 — 49.
- ⁶⁸ Заметки о войне на уничтожение : Восточ. фронт 1941 — 1942 гг. в записях генерала Хейнрици. СПб., 2018. С. 199 — 201.
- ⁶⁹ **Фалин В. М.** Второй фронт : Антигитлеров. коалиция: конфликт интересов. М., 2016. С. 281.

Поступила 11.05.2022 г.